

Коршунов Виктор

1.12.94.

Необыкновенные лета Виктора Коршунова

У артиста Виктора Коршунова – юбилей. Дата серьезная, настраивающая на воспоминания. Тем более что вспоминать надо многое – и в театре, и в кино, и в той важной педагогической работе, которой он на протяжении долгого времени занят в Щепкинском училище.

Но главным в этой череде воспоминаний, наверное, окажется то незабываемое впечатление, которое оставил фильм-диалогия "Первые радости" и "Необыкновенное лето" Кирилла Извекова, сыгранный Виктором Коршуновым, недавним выпускником Школы-студии МХАТа, был настолько темпераментным, настолько убежденным и убеждающим в своей правде, что верить ему было легко. Может быть, потому, что тогда был жив, ходил по одним с нами улицам, преподавал в Литературном институте изысканно-красивый, аристократичный Константин Федин, запечатлевший в своем герое автобиографические черты.

И было еще множество ролей – рабочих, чиновников, царей, князей, военных... О многих можно писать подробно, вспоминая детали. Например, Сорин из чеховской "Чайки": человек, "который хотел". Коршунов точно выстраивает характер своего персонажа именно по этой формуле. Петр Николаевич Сорин, действительный статский советник, все происходящее вокруг очень хорошо понимающий и всех пытающийся примирить, так и не сумев добиться того, о чем грезил в ранней юности не меньше своего племянника Кости Треплева. Он хотел славы, жаждал ее в поэзии ли, в пении ли, а голос оказался "сильным, но противным", стихи не задались, осталась лишь чиновничья карьера, завершающаяся на наших глазах. Перед нами – человек, безнадежно раненный несложившейся жизнью, одиночеством, как-то особенно жалобно притулившись к чужому, хотя и родственному по крови кругу. Или вот Крутицкий из спектакля "На всякого мудреца довольно простоты". Роль полярно противоположная, сыгранная Виктором Коршуновым так смешно, как, казалось бы, невозможно и ожидать от

В. Коршунову – 75

этого артиста. Этот Крутицкий физически крепок, он совершенно не согласен с тем, что время ему подобных остается позади, он готов к борьбе за существование – энергично, с улыбочкой на усатом лице он по утрам занимается гимнастикой с гантелями да так поигрывает ими, что оторопь берет. А его попытки пробудить память о прошлом в ханже Турусиной чего стоят! С каким глубоким отращиванием говорит он о ее холодных руках, вкладывая в эти слова весь горячий ток собственной крови, не смилившейся с возрастом.

Иногда становится обидно, что так много сил и времени отнимает у Виктора Коршунова директорство в Малом театре и педагогическая работа, но, с другой стороны, в этом отчасти воплощен пафос характера фединского Кирилла Извекова: кто, если не мы?

Прошлой весной курс Коршунова в Щепкинском училище играл дипломные спектакли, а Виктор Иванович в это время лежал в больнице. Но он думал о своих "детях" постоянно, интересовался всеми подробностями каждого спектакля. Может быть, в результате такой отдачи выпускников курса Виктора Коршунова и разбирают так охотно московские театры?

Наталья
СТАРОСЕЛЬСКАЯ

Крутицкий – 2004. – 25 ноября – 1 век – 1.9